

**Фортова Любовь Константиновна,**  
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор  
Владимирский юридический институт ФСИИ России

**Fortova Lyubov Konstantinovna,**  
doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Professor  
Vladimir law Institute of the FSIN of Russia  
flk33@mail.ru

**Овчинников Олег Михайлович,**  
доктор педагогических наук, профессор  
Владимирский юридический институт ФСИИ России

**Ovchinnikov Oleg Mikhailovich,**  
doctor of pedagogical Sciences, Professor,  
Vladimir law Institute of the FSIN of Russia  
omo33@mail.ru

**Юдина Анна Михайловна,**  
кандидат педагогических наук  
Владимирский государственный университет  
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

**Yudina Anna Mikhailovna,**  
candidate of pedagogics,  
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov  
anna-yudina@mail.ru

## **ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

### **PROBLEMS OF EUTANAZIA IN INTERNATIONAL LAW**

*В данной статье анализируется отношение к проблеме эвтаназии с позиции юриспруденции в России и за рубежом. Авторы проводят мысль, что основополагающим для человека является поддержание качества жизни, включая социальную и соматическую составляющую.*

*This article analyzes the attitude to the problem of euthanasia from the position of jurisprudence in Russia and abroad. The authors hold the idea that the fundamental for man is the maintenance of the quality of life, including the social and somatic component.*

*Эвтаназия, информированный больной, уголовный кодекс, качество жизни, эмпатия.*

*Euthanasia, informed patient, criminal code, quality of life, empathy.*

Медицинская литература трактует эвтаназию как «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий»; «сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекраще-

ния страданий»<sup>1</sup>. Предполагается, что в данном случае причинение смерти должно восприниматься как благо, единственно возможное для устранения страданий.

Юридическая литература эвтаназию рассматривает как «умышленные действия или бездействие медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть»<sup>2</sup>.

Понятие «информированный больной», употребляемый в международно-правовых документах в области здравоохранения, предполагает пациента, осведомленного о состоянии своего здоровья, диагнозе, прогнозе развития заболевания и последствиях того или лечения либо отказа от него.

Сторонники эвтаназии в ее защиту опираются на «естественные», «неотчуждаемые», «конституционные», «основные права и свободы человека». Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева пришли к выводу, что «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права на смерть»<sup>3</sup>. По мнению авторов, «если право на жизнь – это личное право человека, реализация его осуществляется им индивидуально и автономно, независимо от воли других, то и вопрос смерти юридически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц...»<sup>4</sup>.

В России в силу отсутствия должной правовой урегулированности взаимоотношений, сопряженных с трудностями морального и правового характера, по осуществлению эвтаназии возникло определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния.

Анализируя проблему эвтаназии, необходимо выделить ряд аспектов, придающих государственную значимость выше поставленной проблеме:

1. Общеправовой аспект. Современный уровень развития биомедицинских нововведений определяет необходимость совершенствования правового регулирования проблем, связанных с уходом человека из жизни, в том числе, и проблем эвтаназии.

---

<sup>1</sup> Романовский Г. Б. Эвтаназия: анналы истории // Медицинское право. М., 2007. № 3. С. 16–19.

<sup>2</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. 25.06. 2012 г.) // Российская газета. 2011. 23 ноября; Российская газета. 2012. 28 июня.

<sup>3</sup> Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52.

<sup>4</sup> Там же. С. 52

2. Естественно-правовой аспект связан с определением понятия права на жизнь, его структурой, с попытками включить в нее и право на смерть как реализацию права на свободное распоряжение своей жизнью.

3. Уголовно-правовой аспект, обусловленный проблемами уголовно-правовой ответственности за убийство по просьбе потерпевшего.

Сущностный характер и содержание эвтаназии обусловлены ее различными формами. С учетом характера действий, направленных на умышленное умерщвление больного, эвтаназия делится на активную и пассивную.

Активная эвтаназия («метод наполненного шприца») состоит в умышленном причинении неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий.

Активная эвтаназия состоит в действиях врача или иных лиц по причинению быстрой и легкой смерти, осуществленные собственноручно в отношении безнадежно больного по просьбе последнего.

Пассивная эвтаназия («метод отложенного шприца») – это ограничение или прекращение специфического лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанном на их просьбе, основываясь на том, что лечение только продлевает физические и моральные страдания без улучшения их состояния.

Цель эвтаназии – избавить больного от мучений и страданий через его умышленное умерщвление. Главная мотивация пациентов, обращающихся с просьбой об эвтаназии, уйти от боли и умереть достойно. Иные мотивы эвтаназии рассматривать нельзя. Необходимо исключить корыстный мотив, например, получение вознаграждения за последующую трансплантацию органов жертвы. Подобная мотивация должна рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Современное уголовное законодательство квалифицирует эвтаназию как убийство, совершенное по просьбе потерпевшего. Эта просьба не освобождает от ответственности за убийство, но может привести к ее смягчению, что требует соответствующего закрепления в праве. Право на эвтаназию действующим законодательством РФ не предусмотрено. Эвтаназия запрещена законом под угрозой наказания. На наш взгляд, это справедливо на современном этапе развития российского общества<sup>5</sup>.

Российское законодательство устанавливает прямой запрет на эвтаназию. Об этом говорится в статье 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г., в которой закреплено, что «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе, прекращением искусственных мер по поддержанию жизни»<sup>6</sup>.

<sup>5</sup> Симонян Р. З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. 2015. № 1(часть 6). С. 1061–1062.

<sup>6</sup> Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

Закон обязывает врача до конца бороться с болезнью пациента, но в то же время он предоставил право больному отказаться по собственному усмотрению от медицинской помощи. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» от 2011 г. содержит статью 20, которая гласит, что гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, даже если оно начато, на любом этапе проведения»<sup>7</sup>.

Правовых указаний, обязывающих человека, страдающего тяжелой болезнью, осуществлять лечение, нет. Некоторые ученые считают, что закрепление в российском законодательстве права пациента на отказ от лечения, означает фактическое установление и права на пассивную эвтаназию. Но этот вывод вступает в противоречие с теми нормами, согласно которым в РФ эвтаназия запрещена.

Согласно ст. 45, вышеупомянутой нами ранее, лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии, или осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Сделанный вывод противоречит и Уголовному кодексу РФ, содержащему состав убийства – умышленного причинения смерти другому человеку<sup>8</sup>.

Идентичное табу содержит клятва врача, в которой констатирован следующий постулат: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь ... никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии»<sup>9</sup>.

Уголовное право России и зарубежных государств рассматривают проблему эвтаназии с позиций более широкой категории – согласия потерпевшего на причинение вреда. Российское уголовное право не рассматривает такое согласие как обстоятельство, исключаящее преступность лечения<sup>10</sup>. Позиция действующего уголовного законодательства России по отношению к эвтаназии недвусмысленна: это убийство – умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека.

УК РФ не предусматривает ответственности за склонение больного к эвтаназии. Склонение больного к эвтаназии – это инициирование в нем решимости уйти из жизни и попросить об эвтаназии медицинского работ-

---

<sup>7</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/57499516/> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

<sup>8</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). УК РФ. Ст. 105. Убийство. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/) (дата обращения: 20.12.2017)

<sup>9</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон. М.: Омега-Л, 2014. 74 с.

<sup>10</sup> Симонян Р. З. Обстоятельства, исключаящие вину медицинского работника, совершившего профессиональное преступление // Наука и Мир. 2014. Т. 2. № 10(14). С. 41–43.

ника. Такие действия не рассматриваются с позиций института соучастия либо другого уголовно-правового института. Не представляется возможным наказать лицо, даже если рассматривать эвтаназию как форму суицида при помощи врача. Российское уголовное законодательство не считает преступным деянием склонение к суициду.

Профессор С.В. Бородин, исследователь А. И. Коробеев в процессе подготовки ныне действующего УК предложили норму об ответственности за убийство из эмпатии, произошедшее при смягчающих обстоятельствах. В окончательный текст УК РФ, введенного в действие 01.01.1997 года, не вошла статья о лишении жизни по волеизъявлению потерпевшего<sup>11</sup>.

Таким образом, и умышленное действие, и умышленное бездействие, рассчитанные на причинение смерти другому человеку, в равной степени общественно опасны при достижении своего результата.

Выводы.

Анализ действующего законодательства показал, что его нормы, международно-правовые документы запрещают эвтаназию, прежде всего, ее активные формы. Такие же запреты констатированы и в международных медицинских документах, имеющих этическую подоплеку. В некоторых государствах имеется устойчивая тенденция к легализации эвтаназии, закреплению ее в праве. Это положение актуализирует вопрос: каким образом такое законодательное решение согласуется с общепризнанным правом человека на жизнь? Мы убеждены, что проблемы, связанные с эвтаназией и с юридической ответственностью за нее, необходимо рассматривать в контексте права на жизнь, относящееся к числу основных личных прав человека.

Нам представляется, что современные реалии мирового пространства должны обеспечить человеку качественный уровень жизни. Вопрос об эвтаназии отпадет сам собой, если человек не будет испытывать страданий, будет окружен любовью и заботой своих близких, будет чувствовать свою социальную востребованность как личность, как профессионал. Удел современной медицины – думать не о формах эвтаназии, а о технологиях помощи больным в самых сложных ситуациях, когда надежда не покидает самых тяжелых больных, а возвращает в просоциальное пространство, делая жизнь осмысленной и цельной.

---

<sup>11</sup> Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / отв. ред. А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 606 с.